

Н. Н. Колобкова

РОЛЬ КОНТЕКСТА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

В статье рассматриваются виды контекста, выделяемые по различным основаниям (узкие и широкие, поверхностные и глубинные, ситуационные и культурные), показывается принципиальное различие между вертикальным контекстом и фоновым знанием, а также рассматриваются элементы структуры вертикального контекста, перевод которых вызывает особую трудность при переводе иноязычных текстов.

Ключевые слова: контекст, коннотация, фоновое знание, реалия, антропоним, топоним, цитата, аллюзия, идиома, иноязычные вхождения.

N. N. Kolobkova

THE ROLE OF CONTEXT IN THE FOREIGN LANGUAGE TEXT INTERPRETATION

In the article the author considers types of the context distinguished by different grounds (narrow or broad, superficial or profound, situational or cultural) and shows the principal distinction between the vertical context and the background knowledge. Along with this, elements of the vertical context structure are considered as their translation is especially difficult while translating foreign language texts.

Keywords: context, connotation, background knowledge, reality, anthroponym, toponym, quotation, allusion, idiom.

Вопросы восприятия, понимания и толкования иноязычного текста с давних пор находятся в центре внимания ученых филологов и лингвистов. Контекст литературного произведения является одним из главных предметов исследования. Существуют различные подходы к изучению контекста, ученые ставят перед собой различные цели и задачи. Его рассматривают «как глобальное явление, как комплекс языковых и неязыковых значений, получающих свое выражение на вербальном и невербальном уровнях» [1, с. 105].

Очень часто понятие контекста сопровождается фактами и явлениями, не наблюдаемыми в тексте и не выводимыми из него. Для того чтобы проникнуть в подлинный смысл иноязычного текста и понять употребление того или иного значения слова или стилистического приема, исследователю

необходимо анализировать данный текст на метасемантическом уровне, где главную роль играет широкий контекст. В своей работе «Восприятие и интерпретация художественного текста» В. Я. Задорнова отмечает, что для системной разработки проблемы филологического контекста необходимо различать два вида контекста — узкий и широкий, причем собственно филологическим является только широкий контекст, так как именно он предполагает «знание истории литературы и языка, широкое понимание всего того, что предшествовало в историко-филологическом плане созданию данного произведения». Широкий контекст филологического или историко-филологического характера» [4, с. 64]. Он несет в себе социокультурную информацию, скрытую от глаз читателя. Существуя вне рамок текста и

придавая ему определенный завуалированный смысл, широкий контекст доступен только носителю языка и культуры.

Узкий же контекст не выходит за рамки данного текста. Хотя исследование узкого контекста не может развиваться без соответствующих филологических знаний, оно, по существу, упирается в изучение «структуры» художественного произведения. Узкий контекст — само построение данного текста [4, с. 67]. Понимание данного контекста можно определить как понимание в самом прямом и обычном смысле, без которого вообще невозможно осмысленное чтение.

Широкий контекст, в отличие от узкого, оперирует обширной областью филологического знания. Он включает в себя «загадку эмоционально-экспрессивно-оценочного воздействия, оказываемого на читателя литературой» [2, с. 5]. Он представляет собой семантическое целое, объединяющее поверхностный и глубинный контексты.

Поверхностный контекст, в свою очередь, включает в себя ситуационный и культурный виды контекстов.

В первом случае на реализацию значения того или иного слова, фразы и предложения или целого текста влияют внеязыковые условия, которые в теории Н. Н. Амосовой называются ситуацией. Различают внетекстовую жизненную ситуацию, в которую входят такие общие жизненные условия, как прямой показ и некоторые другие факторы, и текстовую ситуацию — общую тему текста или текстовое описание ситуации.

Культурный контекст заключает в себе наличие фоновых знаний, присущих каждому носителю языка и коннотаций определенных слов, фразеологических оборотов и выражений, вызывающих в сознании говорящего на данном языке определенные образы или ассоциации. Культурные коннотации могут быть разными: с одной стороны — это слова, коннотативное значение которых является неотъемлемой частью социальной культуры данного народа,

с другой стороны — это слова и выражения, фигуральное значение которых, имеющие отношение к истории литературы или библии, утратилось в процессе коммуникации, и такие слова стали частью современного английского языка.

Глубинный контекст — это особый уровень произведения, то, что называется «вертикальным контекстом» произведения. Он придает поверхностному контексту коннотативный характер за счет наслоения смыслов и расширения значения [6, с. 148]. Вертикальный контекст представляет собой историко-филологическую и общекультурную информацию, которая объективно заложена в том или ином литературном произведении.

Существует принципиальное различие между вертикальным контекстом и фоновым знанием. Фоновое знание — это совокупность сведений культурно-материально-исторического, географического и прагматического характера, которыми располагает каждый, как тот, кто создает текст, так и тот, для кого текст создается. Оно основывается на взаимодействии участников процесса коммуникации [2, с. 7].

Вертикальный же контекст является принадлежностью единицы текста. Любая единица текста, находящаяся в окружении поверхностного контекста, может также иметь и своеобразный вертикальный контекст, который непосредственно нашим чувствам не доступен, и основной проблемой которого является вопрос о том, как и почему тот или другой писатель предполагает у своих читателей способность воспринимать историко-филологическую информацию, объективно заложенную в созданном им литературном произведении [2, с. 8]. Данная информация, как правило, представлена в тексте имплицитно, она находится за пределами текста и в то же время определяет полноту его восприятия. Существенную помощь в осмыслении такой информации оказывают индикаторы, указывающие на завуалированный смысл. Рассмотрим подробнее элементы, выделяемые в структуре вертикального контекста, так

называемые «темные» или «трудные места» произведения, которые становятся причиной возникновения трудностей, связанных с интерпретацией текстов при переводе их на другой язык.

К элементам вертикального контекста художественного текста можно отнести: реалии, атропонимы, цитаты и аллюзии, идиомы, иноязычные вхождения, топонимы.

Называя **реалии** основой восприятия вертикального контекста, И. В. Гюббенет приводит многочисленные примеры сведений исторического, географического, социального характера, знание которых способствует более четкому восприятию содержания произведения. В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, которые являются также одним из основных компонентов фоновых знаний носителя данного языка и представителя данного общества. Реалии наиболее легко поддаются объяснению, комментированию, и в этом случае читатель чувствует себя достаточно уверенно, знакомясь с описанием быта, обычаев, предметов обстановки и т. д.

Однако читатель, имеющий дело с некомментируемым текстом, может не заметить важных деталей. «Невнимание к деталям, какими бы они не казались незначительными, неизбежно приводит к частичной или даже полной утрате смысла» [2, с. 10].

Например: *«Her father was living on his pension from the Indian Army, but some of the Brunskills could have been called County» (W. M. Thackeray).*

В данном примере County указывает на принадлежность к земельной аристократии (landed gentry) к одному из родовых семейств графства. Персонаж У. М. Теккерея явно оценивает семейные связи героини в положительном смысле: несмотря на то, что ее отец всего лишь отставной офицер индийской армии, эта девушка из «хорошей семьи» [2, с. 13].

Рассмотрим следующий элемент вертикального контекста — **антропоним**. Имя и

фамилия персонажа дополняют его характеристику, которая содержится в описании его внешности, социального положения [2, с. 110].

Только человек, обладающий фоновыми знаниями, может раскрыть заложенный в произведении смысл, соотнеся данный антропоним с нужным историческим событием.

Часто автор художественного произведения употребляет имена собственные для создания исторического фона произведения, для установления причинно-следственных или временных связей между ними и событиями, описанными в произведении.

Например: *«... during King Phillip's war» (N. Hawthorne)*. В данном примере имеется в виду война поселенцев Новой Англии с индейцами в 1675 — 1676 гг.; королем Филиппом поселенцы называли вождя индейцев Митакома, возглавлявшего восстание объединенных индейских племен [5, с. 7].

Нередко читатель задается вопросом, почему автор или его персонаж употребляет то, а не другое слово и какие именно оттенки значения выражает данное слово по сравнению с другими, близкими ему по смыслу.

Например, в пьесе «Опасный поворот» известного английского драматурга Джона Бойнтон Пристли (*Dangerous corner by John Boynton Priestley*) один из героев — Стентон, произносит следующую фразу:

«To lie or not to lie — what do you think, Olwen?» — лгать или не лгать — как ты думаешь, Оуэн?

Этот пример содержит в себе аллюзию на известное шекспировское высказывание:

«To be or not to be — what is the question!»
Быть или не быть — вот в чем вопрос!

Аллюзии и цитаты являются еще одним элементом вертикального контекста, представляют собой ссылки на литературные произведения и литературных персонажей, хорошо известных как автору, так и читателю, обладающему фоновыми знаниями.

Рассмотрим пример, взятый из пьесы Шоу «Майор Барбара»:

Underschaft: «My ducats and my daughter». — Мои дукаты, моя дочь.

В этом эпизоде Андершафт цитирует слова Шейлока из пьесы Шекспира «Венецианский купец», когда узнает, что его дочь сбежала, унеся с собой его деньги. Это широко известная в английском языке цитата, импликация которой предельно ясна читателю — носителю данного языка, помогает глубже проникнуть в смысл произведения [3, с. 112].

Идиомы являются следующим значительным элементом вертикального контекста. Идиомы — лексикализованные сочетания, т. е. как бы стремящиеся стать одним словом, одной лексемой, хотя еще и не потерявшие формы словосочетания. Так как лексикализованные сочетания по своему происхождению тесно связаны с условиями места и времени, с каким-либо данным случаем, то они в каждом языке индивидуальны и своеобразны. Поэтому они требуют от читателя наличия определенных фоновых знаний.

Например: «In turn she was equally firm when he tried to monopolize her hand, so they talked shop, or rather she listened while he talked shop her polite eyes never leaving his face». (S. Fitzgerald).

Только человек, обладающий фоновыми знаниями, сможет понять фразу «talk shop» как «говорить на профессиональные темы» и таким образом раскрыть заложенный в предложении смысл.

Иноязычные внесения представляют собой особый элемент вертикального внесения. Первое место в английской литературе среди иностранных слов занимают французские слова. Обращения к французскому языку носят часто иронический характер. Например, французское слово «menage», хотя и толкуется в словаре как просто «household, house and the people who live in it», тем не менее, в большинстве случаев имеет отчетливую отрицательную коннотацию и употребляется для характеристики неблагополучного дома или семьи. Усиление коннотаций, подчеркивание их — не единственная особенность, отличающая французские внесения. У многих авторов

данные слова употребляют персонажи, чья манера говорить отличается претенциозностью, желанием продемонстрировать свою образованность; результат такой демонстрации обычно неблагоприятен для говорящих, так как вызывает со стороны окружающих недоумение и насмешку, которых говорящие не замечают под впечатлением своей изысканной манеры объясняться.

Обращаясь в своих произведениях к событиям прошлого, авторы употребляют некоторое количество французских слов, типичных для описываемого ими периода. Число французских внесений, как и их свойства, зависят в таких случаях как от авторской индивидуальности, так и от самого предмета описания и сферы его деятельности.

Рассмотрение французских внесений совершенно необходимо, так как только с учетом всех самых мельчайших подробностей характеристики персонажа можно правильно понять не только смысл самого внесения в устах данного персонажа, но и замысел автора, заставляющего его произнести те, а не иные слова. Понятно поэтому, какую важность приобретает рассмотрение французских внесений в пределах вертикального контекста, т. е. в неразрывной связи со всеми теми особенностями, которые делают данное произведение отличным от всех других.

Следующим важным элементом вертикального контекста является **топонимия**. Самые разные географические названия — от названия коттеджа или усадьбы до названия улиц, районов городов — важны для представления фона, на котором разворачивается повествование, и для создания более объемной характеристики героев.

Поселяя своего персонажа по определенному адресу, писатель как бы помещает его в особую среду, тем самым нередко предопределяя во многом дальнейшее развитие его характера и самый ход событий. Адрес — неотъемлемая черта образа литературного персонажа, составляющая одно целое с описанием его

внешности, речевым портретом и другими деталями авторской характеристики. Это свидетельство его социального положения, его образа жизни, это впечатление о нем, которое создается у людей, когда они только слышат какое-то название местности, города, улицы, не имея еще и представления о том человеке, который по этому адресу живет.

Лингвистами установлено, что характерными чертами английской топонимии являются:

— более обостренное восприятие информации, относящейся к месту жительства человека;

— устойчивость социокультурных ассоциаций, связанных с географическим пунктом.

Рассмотрим нижеследующий пример:

«His mother lived in Bethnal Green, which was not altogether his fault; one can discourage so much history in one's family, but one can not always prevent geography. And, after all, the Bethnal Green habit has this virtue — that it is seldom transmitted to the next generation. Adrian lived in a roomlet which came under the auspicious constellation of W». (J. B. Priestley).

В данном случае противопоставление Bethnal Green и the auspicious constellation of W. при наличии соответствующего фонового знания характеризует социальные претензии персонажа более наглядно, чем это могли бы сделать несколько страниц описания. Социальное «восхождение» персонажа, его подъем по общественной лестнице знаменуется здесь его передвижением из далеко не фешенебельного Бетнел Грин в Вест Энд — средоточие респектабельности, богатства и моды.

Все вышеперечисленные элементы структуры вертикального контекста представляют собой, в общей сложности, значимую помощь, проливающую свет на проблему понимания того или иного момента в тексте, с которым постоянно приходится сталкиваться исследователю иностранной литературы.

Очень часто при переводе иностранного

текста на другой язык происходит не полное осмысление написанного. Невладение вертикальным контекстом, незнание его элементов иногда приводит к явным ошибкам и курьезам, внешне как будто незначительным.

Например, при переводе романа Харпер Ли, в котором упоминается антропоним Jackson и его прозвища — Stonewall и Old Blue Light; была допущена оплошность:

«...Now in 1964 when Stonewall Jackson came around by — I beg your pardon young folks, Old Blue Light was in heaven then, god rest his Sainty brow» —

«... вот в шестьдесят четвертом, когда на нас свалился Твердокаменный Джексон... виноват, молодые люди ошибся, в 64-м старый Пожарник уже отдал богу душу, да будет ему земля пухом...» (Н. Ли).

Томас Джексон, прозванный «Твердокаменным», был прославленным генералом в армии южан, поэтому старик южанин, участник войны, не может говорить о кумире конфедератов, что «он на нас свалился» и называть его «старым Пожарником» [5, с. 18].

Определенную трудность для перевода представляют такие топонимы, как названия штатов в Америке, образованные от названия рек (смыслоразличительным формантом здесь выступает определенный артикль the перед названием реки и его отсутствие перед названием штата). Несоблюдение этого правила может привести к таким курьезам, как в переводе на русский язык предложения:

«'Reckon old Dill'll be coming home tomorrow', I said. 'Probably day after', said Jim. 'Mississippi turns 'em loose a day after'».

Последняя фраза означает, что в штате Миссисипи школьников отпускают на каникулы на день позже. В переводе находим:

« — Может, завтра придет Дилл, — сказала я. — Наверное, послезавтра, — сказал Джим. — Им ведь еще через Миссисипи переправляться» [5, с. 19].

Таким образом, для предотвращения чисто языковых ошибок необходимо знание культуры, выступающей в качестве фона языковых конструкций. Именно знание культуры

способствует развитию чувствительности восприятия определенных элементов вертикального контекста и помогает читателю соотносить их во времени с определенным периодом, определенным литературным направлением, развитием творчества того или иного автора.

Список библиографических ссылок

1. Горбаневский М. В. Ономастика в художественной литературе. М., 1988.
2. Гюббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. М., 1991.
3. Гюббенет И. В. К проблеме понимания литературно-художественного текста. М., 1981.
4. Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. М.: Высшая школа, 1984.
5. Томахин Г. Д. Реалии — американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие для институтов и факультетов ин. яз. М.: Высшая школа, 1988.
6. Shaar C. Vertikal Context Systems // Style and Text: Studies Presented to N. E. Enkvist / Ed. Com.: H. Ringbom (Cheerman). Stockholm, 1975. P. 146.